

“Не имею привычки привязываться к именам.”

Неловко улыбнулся мальчик.

Тёмный подвал, лишь едва освещённый тусклым светом лампы, не слишком располагал к комфортному общению.

“Не обращайтесь внимания. Просто поинтересовалась.”

Есть ли разница. Подумала она.

Имя, нечто утерянное ею вместе с прошлой жизнью.

Всё что она хотела – отблагодарить его.

Она – мусор. Подобие человека – осквернённого, сломанного и презираемого всеми.

Кукла, не более.

Её нынешняя сущность несовместима с человеческим именем.

Вот почему ей было необходимо получить новое.

Поставить точку в своём перерождении в новом теле и разуме.

“Хотя, как насчёт ---”

“Ты моя первая, думаю твоё имя должно подчёркивать этот факт...”

После некоторой паузы сказал он.

Будто брошенное невзначай слово заполнило дыру в её сердце.

‘Унификация’ или ‘Единица’ в переводе с древнего языка.

Вся сущность в одном слове.

Простое, короткое и идеально ей подходящее.

Как ещё назвать воскрешённую, собранную заново по частям.

“---? ---.---...”

Вновь и вновь шептала она про себя.

Пытаясь выжечь эти три буквы на своём языке и в ушах. Сделать всё, лишь бы никогда его не забыть.

Её лихорадочный бубнёж эхом отскакивал от холодных стен.

“Что скажешь? Если не нравится, я подберу другие варианты.”

Она закачала головой из стороны в сторону.

Губы задрожали в тщетной попытке изобразить одобрение.

А действительно, что она должна сказать в ответ?

“Правда? Рад был услужить.”

Повёл головой он, широко улыбнувшись.

Такой мягкой улыбкой, ярко контрастирующей с его глазами, холодными и всё же наполненными энтузиазмом.

Сочетание несочетаемого. Для людей он такой же безумец, как и она израсходованный материал.

Возможно раньше он чувствовал некоторую неприязнь, связанную с её человеческой оболочкой, но не теперь – увлечённый собственноручно созданной куклой.

“Пойдём, пожалуй? Пора познакомить тебя с жителями особняка.”

Сказал он, потянув её за руку.

И девочка, сломанная и возрождённая, робко поддалась мальчику, возрождённому и обезумевшему.

Ещё не до конца освоившаяся, она покачиваясь поднималась по лестнице, покидая ставшее родным подземелье.

“...Ах”

По глазам ударил невероятно яркий свет.

Свет жизни.

Её опустошённое сердце вновь способно чувствовать.

“Жить – прекрасно, как думаешь?”

Девочка отвернулась, в неловкой попытке скрыть смущение, кротко кивнув лучезарно улыбающемуся мальчику.

В каком – то смысле это было началом всего.

Не просто её возрождением, скорее рождением.

День, когда безумный монстр - людоед нашёл предназначенного ему судьбой человека.

День, когда сломанная и обезумевшая кукла безвозвратно влюбилась.

“Навевает ностальгию.”

На подобные мысли меня навёл размеренный стук колёс, разбавляемый лошадиным ржанием.

“Ностальгию? Всего – то год прошёл, рановато вспоминать старые – добрые.”

С хмурым видом парировал мне Дью. И чего он опять дуется, неприятные воспоминания, связанные с дорогой?

В прошлом году мы преодолели аналогичный путь в обратном направлении.

А почему я собственно вылез из лаборатории – виной тому бумага, хранящаяся в нагрудном кармане.

Приглашение на свадьбу от старшего брата. Забавно. Я ведь ни сном, ни духом о его невесте. Прощая сбежала, напуганная слухами, неужели новую нашёл?

“Ситуация то похожая, прошлая вызвала много сильных эмоций.”

После новой порции размышлений ответил я.

То я сбегаю от брата, изгнавшего меня из столицы, то возвращаюсь обратно по его же приглашению. Что примечательно, даже попутчики не изменились.

Дью – телохранитель и Юни в качестве прислуги.

“Мастер, разрешите поинтересоваться, вы намеренно выбрали нас?”

“Допустим сам выбор не вызывает вопросов, но есть ли некое второе дно в повторе истории?”

“Твои подозрения неуместны.”

Вмешалась Юни.

“Просто из всей опус – серии мы наиболее подходящие.”

Дрей – тёмный эльф с демоническим взором. Только её внешний вид привлечёт слишком много внимания, не говоря уже о том, что раскрытие её способностей равнозначно краху идеи создать собственную фракцию. Чарл отсутствует по понятным причинам. Я по сути объявлю войну цивилизованному миру, привезя вампира в столицу. Фем уже куда не шло. Однако, из – за чрезвычайной производительности как голем она сравнима с ‘чёрными кораблями[1]’, учитывая уровень развития этого мира равный эпохе конца правления сёгуната Токугава или современным ядерным оружием. Опять таки, привлечение лишнего внимания на фоне ‘неуместного артефакта’[2], целиком состоящего из легендарного орихалка. В общем, решил не рисковать.

Отсюда очевидный выбор Юни, служившей мне с самого начала, и Дью, своего рода военного министра. Тем более, их сил с лихвой хватит для моей защиты.

“Расслабься и получай удовольствие. В конце концов не так уж часто мы куда – либо выбираемся. По – моему, съездить в столицу – отличный способ развеяться.”

Как и ожидалось, Дью фыркнул, не оценив мою шутку.

“Глупости. Женщины в Арквелле и особенно Брюссонне льют на себя столько духов, что проще

задохнуться. А потренироваться в городе, охраняемом королевской гвардией вряд ли удастся.”

Хмм, возможно он и прав. Не зря Арквелл называют ‘королевством искусств’ и вроде как задающим модные тренды. Ну, в деталях я не силен. Знаю, что известнейшие парфюмеры по большей части связаны со столицей, а продукты ими производимые вызывают восторг у женщин и противоречивые чувства у мужчин. Но, нет худа без добра, со слабо развитой структурой общественных бань и купания в целом – без парфюма в городе пахло бы ещё хуже.

По второму пункту также согласен. Вероятность Дью встретить достаточно сильного соперника стремится к нулю. Как он и сказал, столица находится под опекой гвардейцев, так что в городе тихо и спокойно, а с близлежащими подземельями всё ещё грустнее. Кстати, в этом причина зависания Юни на С – ранге в гильдии авантюристов, несмотря на число выполненных поручений. Сложным заказам не откуда было взяться.

Дью – уроженец хаотичного Сан Галенна, предпочитает женщин ‘посвежее’. Не удивлён, что путешествие в столицу не вызывает в нём энтузиазма.

Почему я осведомлён о вкусах Дью? Всё – таки не от дерева рождён. Я умею наблюдать за людьми и делать выводы.

“Ох, где мои манеры. Ты ведь сама из Брюссонских барышень, верно?”

То ли извиняясь, то ли с насмешкой обратился он к Юни.

“? Я – раб мастера.”

Ответила она с озадаченным лицом.

“Аа... точно.”

Всё же с насмешкой, судя по нескрываемой ухмылке.

Юни осознаёт себя рабыней, инструментом прежде чем женщиной. Думал за год совместной работы Дью сумеет войти в положение.

Ладно, Юни имеет право злиться на подобные намёки, поэтому оставлю разборки на них самих.

“Кстати, не удивлюсь если ваш брат подготовил нам торжественный приём.”

Попытался резко сменить тему Дью, видимо почувствовав неловкость.

“Имеешь в виду свадебную церемонию? Виктор и остальные уверены, что это западня.”

Получив письмо, я сразу обсудил возникшую ситуацию с советниками. Очевидно брат пытается помешать созданию противоборствующей фракции.

Линус не Пигмалион[3], а значит и невеста возникла не на пустом месте. Боюсь имеет место быть политический брак, руку к которому приложил маркиз Лаваллье. Однако, все централисты преследуют сугубо свои интересы, в чём им выгода родниться с семьёй Обениэль?

“Не совсем. Использовать таинство брака как инструмент... принести себя в жертву в попытке уничтожить мастера. Ну, если одержимость эффективностью у вас в крови, пожалуй, я готов это принять.”

“Как грубо. Я ненавижу показуху и пустую трату времени, но всё же не чужд романтики.”

Я сделал Фем согласно своим предпочтениям, а также значительно модифицировал общепринятый в мире наряд горничной, ныне являющейся униформой Юни и М - серии. Да, кпд важно, но не обязательно срезать все углы ему во благо. Если я чем - то и одержим, то пользой ежедневных трапез. Помню наши дебаты с профессором Грауманном касательно правильного баланса в питании. Возможно я один из самых целеустремлённых людей королевства Арквелл, но, уверен, на всём континенте у меня найдётся достаточно конкурентов.

“Итак, мастер, кого вы видите в качестве партнёра по браку?”

“А? Хмм... о моих бытовых потребностях позаботиться горничная, в деньгах я особо не нуждаюсь. Наверное, отдам предпочтение боевому потенциалу? Нет, нет, странно просить невесту защищать меня. Тогда, кого - то разделяющего мои устремления, готового поддержать меня. Или хотя бы не путаться под ногами. Также высокий социальный статус будет неплохим приданным.”

“И мы снова вернулись к эффективности.”

Дью поморщился, закатив глаза.

“Пойми, так устроен мир. Брак между благородными всегда нацелен на максимальную выгоду для сторон. Статус семьи невесты, правильное воспитание и способность к деторождению идут далеко впереди любви и романтики. Романтика может появиться позже в лице любовницы, когда ты уже выполнил все обязательства перед семьёй. Даже мой брат вынужден просто отыгрывать роль. К примеру, образцом в этом плане, тщательности и практичности, я считаю Дрей. Возвращаясь же к теме аристократии, все юнцы, грезящие романтикой, не более чем слабаки, не способные справиться со своим долгом.”

Я сейчас не делюсь откровениями, а скорее пересказываю типичный подход к жизни местных

аристократов. Учитывая феодальный уклад общества, где во главу угла ставится семья - патриархат и отсутствие свободы выбора у женщин становятся нормой. Ничего не изменится пока люди не откроют глаза на демократию и человеческие права. Впрочем, мне на подобное плевать, а людям, стоящим у руля, тем более невыгодны реформы. Возможно родись я женщиной или простолюдином недовольства с моей стороны было бы больше.

“То же самое верно и для простых людей, не так ли?”

“Насчёт этого. Хмм. Для аристократов не имеет смысла брать в жёны женщину со статусом ниже собственного или без возможности продвижения, простолюдины в первую очередь думают о плодovitости, а торговец вряд ли отдаст свою дочь за человека с пустыми карманами.”

То есть, основная идея остаётся неизменной при любом уровне. Сначала статус и полезность, а если уж останется место - добавляются эмоции.

Единственная возможность относительно свободного брака - это создание резервации с тщательно отобранными кандидатами. Хотя, многим не даётся и такой призрачной иллюзии выбора. Попытка же вырваться из резервации в лучшем случае заканчивается неразделённой любовью, а в худшей - разрывом. Хороший конец бывает только в сказках. Взять к примеру столь плодотворный источник больших и малых трагедий как побег аристократов с любовницами в тщетной попытке избежать навязанного брака.

Если подумать, авантюристы - класс, обладающий наибольшей свободой выбора. В их работе не важен статус партнёра, только умения. Немало авантюристов уровня Дью служат под началом аристократов и вряд ли им суждено жениться на дочери короля, но сам потенциал выбора огромен.

“Упс, что - то мы ушли от темы. Юни, не присоединишься?”

“...Аа, что?”

“Свадьба брата. Как я уже сказал, на внезапную любовь уповать не стоит.”

Странно, обычно Юни отвечает моментально.

“Ммм. Думаю, мастер полностью прав.”

“Один момент... мы ведь говорим о гордости графа. Неужели он опустится до ловушки, замаскированной под собственную свадьбу?”

“Вряд ли с большой радостью, но, перейдя в наступление, мы вынудили его зашевелиться. Брат боится, что в будущем я стану недостижимым для него и поэтому буквально пошёл ва - банк.”

“Ладно, звучит правдоподобно.”

“Опустим чувства Линуса, куда больше опасений мне внушает маркиз Лаваллье. Ему ничего не стоит устроить политический брак, накрепко привязав брата к централистам. Что может быть проще, чем ‘помочь’ загнанному в угол молодому человеку.”

Судя по рассказам Виктора, старик умеет уговаривать.

К слову, его я оставил главным в Марлане на время моего отсутствия. Слишком сильна связь парня с маркизом. Предательства то можно не опасаться, с промытыми мозгами, но кто знает, что он может выкинуть. Вместо Виктора будет отдуваться Лоуберт и подобранная ему свита, едущая в соседнем экипаже. Все они номинально не имели дел с маркизом. С одной стороны, он может заподозрить неладное, но с другой – было бы глупо ожидать привоза мной в столице его же бывших агентов.

“....”

О чём задумалась Юни? Она конечно не самая разговорчивая из моих шедевров, но обычно не стесняющаяся высказать имеющееся мнение.

Внезапные неполадки?

В прошлый раз на этой дороге сломалась одна из горничных. Пустяки, массовая серия же, тем не менее, сейчас мы говорим о Юни. Она – незаменима, а для диагностики у меня нет с собой подходящих инструментов. Её выход из строя в логове врага может обернуться трагедией.

Надеюсь обойдётся.

В конце концов, она моя первая и лучшая работа. Какие – то недочёты возможны, но даже если она не справится с ними сама, то просто предупредит меня.

Моя Юни.

“...Если есть проблема, самое время обсудить её.”

Пробормотал Дью, почёсывая подбородок.

Похоже заметил странное поведение Юни. Для парня с мускулами вместо мозгов он проявляет удивительную чувствительность к чужим настроениям.

И всё же я не вижу причин паниковать раньше времени.

“Эх, хорошо то как.”

Симулировав толстолобость, я перевёл взгляд на вид из окна.

Мы практически шаг в шаг повторяем путь годичной давности, только в этот раз видимо без встречи с бандитами.

Резиденция Обениэлей кипела в преддверии свадебных торжеств или их вида.

Организатор мероприятия, маркиз Лаваллье, наблюдал за происходящим с террасы, попивая чай с видом полноправного хозяина дома.

“Так значит вы из особо приближённых к маркизу людей?”

Линус с трудом сдержал рвущее наружу раздражение, девушка, не особо стесняясь, подтрунивала над ним.

“Я бы так не сказал, леди Симона. Тем не менее, я безмерно благодарен маркизу за помощь в организации свадьбы.”

“Что – то я не слышу в вашем голосе особой радости? И с будущей супругой вы общаетесь чересчур формально.”

Поставила шах и мат в их словесной баталии всего двумя фразами. Всё верно, уже завтра они обменяются клятвами.

Спустя месяц после первой встречи их отношения не претерпели значительных изменений. Леди Симона никогда не упускала возможности высказать своё недовольство будущим супругом, к счастью, ей хватало благоразумия держать язык за зубами на публике. Если бы у Линуса была возможность выбирать, он бы предпочёл кого – то с более покладистым характером, с другой стороны, внешностью она давала фору многим и многим. Статус семьи Симоны ему особых выгод не нёс, однако, для политического брака она подходила как нельзя лучше.

Её... семья Симоны не высказывала особой радости от возможности породниться с семьёй графа. Вероятно именно из – за пограничного статуса девушки и выбрали ‘жертвой’ этой поспешной свадьбы. Тем не менее, она всё ещё была леди, получившей максимум образования из способного потянуть её семьёй. Как же натянуто смотрелись улыбки родителей Симоны, пришедших поздравить новобрачных. Вряд ли они мечтали отдать свою жемчужину в руки печально известной городской знаменитости. Уж лучше кто – то ниже рангом, но с незапятнанной честью.

В общем, хорошему настроению Линуса неоткуда было взяться. На фоне его брата родители Симоны выглядят образцовыми аристократами. Он чувствовал себя в какой – то степени виноватым, вырвав у семьи её главное сокровище ради политической интриги, поэтому и не пытался защищаться.

“...Не могу же я прогнать его, хотя за день до церемонии у нас своих забот хватает.”

“Возможно ли закончить ваши дела побыстрее? Я неуютно себя чувствую рядом со столь влиятельным человеком.”

Леди Симона непрозрачна намекнула, что пора бы отправить лидера централистов восвояси.

Её несложно понять. Всю эту кашу со свадьбой заварил и проконтролировал лично Маркиз. Вполне вероятно, что до того, как Симону использовали в качестве шахматной фигуры, если не сказать декорации, она жила своей жизнью, полностью её устраивающей. Отсюда её ‘безмерная’ любовь к маркизу и, отчасти, Линусу.

Из плюсов, всеобъемлющая ненависть к хитрому старикашке – это то, что объединяло пару.

“Понимаю. Скоро он должен уйти.”

Будто оправдываясь, Линус ускорил шаг по направлению к террасе.

Тем временем, маркиз по – прежнему по – хозяйски гонял слуг, потягивая чай. Линус не терял надежды вылезти из образовавшейся кабалы после решения вопроса с Талесом, вот только слишком живым выглядел маркиз, несмотря на свой возраст. В худшем случае тот может протянуть до девяноста, а то и ста лет.

К тому же, ходило немало пошлых слухов о неутихающей, вопреки возрасту, ненасытности маркиза в делах постельных.

--Пусть секс его погубит.

Проглотив проклятье, Линус склонил голову.

“Прошу прощения, похоже я заставил вас ждать.”

“Рискну предположить, леди Симона не хотела отпускать? Приревновала? Хехехе.”

Как всегда - слабая улыбка и совершенно холодный взгляд. Было бы странно, если бы старик не знал о неприязни, питаемой новобрачными по отношению к нему. Даже глазом не моргнул,

поразительная выдержка.

“И вновь вынужден извиниться, вероятно я оторвал вас от важных дел.”

Ублюдок, продумавший каждый момент свадьбы. На старости лет даты перепутал? Пффф, чего припёрся?

“Не извольте беспокоиться. Сегодня я свободен, а ваше общество мне только в радость.”

Прищурил глаза маркиз, выдав очередную улыбочку.

Резко сменившуюся хмурым выражением по мере того, как взгляд старика уходил вниз.

“--ые аристократы! Мы ничего не забыли!”

Обычно мирный элитный район сегодня полнился разъярёнными криками.

Источником шума выступал работяга, повязавший белую ленту на лоб и подкрепляющий каждое слово далёкими от приличия жестами. Вслед за ним шагало десяток даже с виду измотанных мужчин и женщин. Часть из них держали в руках слепленные на коленке соломенные таблички с надписями в духе ‘Хлеб для народа!’ или ‘Аристократы пьют нашу кровь!’.

“Мы требуем равных прав с угнетателями--!”

“Аа, те самые активисты от простолюдинов?”

Усмехнулся Линус.

В последнее время движение начало резко набирать популярность в Брюссонне. Типичные бунтовщики – обедневшие горожане и сбежавшие от голода из родных поселений крестьяне. В теории, звучат они красиво – снижение налогов, повышение статуса простого человека и тд, но по факту это лишь сборище бродяг, пытающихся хоть как – то набить животы. По – крайней мере, по мнению Линуса... и в целом аристократии, держащей власть в королевстве.

“Где стража? До чего мы докатились... любой проходимец может ворваться практически к нам в дом и творить что вздумается!”

Линус тяжело вздохнул, почему каждый считает своим долгом испортить ему настроение за день до свадьбы.

Необразованное отребье, просящее снизить налоги и при этом понятия не имеющее о основах процветания королевства. В отличие от рабов, они даже недостойны ошейника, бешеного пса легче умертвить.

“Прямое доказательство излишней свободы и вытекающих из неё проблем с управлением. Нам не вернуться на путь истинный пока каждый тянет одеяло на себя.”

С преувеличенной скорбью прошептал маркиз Лаваллье.

“Народные массы всё равно что глина. Выправи форму, но без надёжного каркаса она долго не продержится. Нам нужен крепкий фундамент под ногами – некий непоколебимый столб.”

Короче говоря, маркиз имеет в виду авторитет королевской семьи.

“...Больно слышать, но, понимаете ли, у меня завтра свадьба, не хотелось бы омрачать этот день политикой.”

Неужели маркиз заявился к нему лишь для очередного, критикующего существующий уклад, разговора.

“Эх, молодёжь, всё бы вам с плеча рубить... Вообще я пришёл с подарком. Мне в руки наконец попало нечто, крепко связанное с вашим младшим братом. Если вы конечно не поменяли своего мнения.”

“Подарок? То есть...”

Линус сглотнул.

‘Подарок’ – кодовое слово, подразумевающее под собой настоящую цель готовящейся церемонии.

Придумал как прихлопнуть Талеса?

Маркиз Лаваллье протянул ему небольшую коробку, обёрнутую бумагой.

По тактильным ощущениям, содержимое практически невесомое, а бумага, напротив, довольно плотная. Осторожно, дабы не повредить упаковку, Линус приступил к распаковке подарка.

Как и ожидалось, детали плана излагались на обратной стороне.

“Э-это же...?”

Охнул он, ознакомившись с текстом.

(Да быть не может! Когда...?!)

Скандалная история, приключившаяся с неким благородным. В прошлом Линус ни за что бы не поверил в возможность связи его брата с кем – то ещё... но вместе с изменившимися обстоятельствами... удивительное совпадение. Используя это, он сможет как минимум серьёзно замедлить продвижение Талеса. К счастью, маркиз озаботился детальной проработкой плана.

“Удивлены? Я и сам не ожидал найти настолько полезную информацию. Для пущей уверенности, пришлось проверить всю родословную. Так что вы меня простите, передаю в последний момент.”

Оправдывался Маркиз, глядя на совершенно ошарашенного Линуса.

Масштабы заговора поражали воображение, а учитывая славу ‘прожжённого интригана’, маркиз не стал бы провоцировать подобное без полной уверенности в успехе мероприятия.

“А-абсурд...”

Заикаясь, пробормотал Линус.

В его руки попала искра, способная при неосторожном отношении поджечь всю столицу, поставив на уши одну очень влиятельную семью, изменить общий политический расклад.

Тем не менее, Линус не колебался. Старик не стал бы предлагать решение, несущее в себе минусов больше чем плюсов. Какая бы шумиха не поднялась, по итогу они останутся в выигрыше. Сам Линус выйдет сухим из воды, как не имеющий никакого отношения к обнародованной информации, а всё психологическое и политическое давление упадёт на его младшего братца. Идеально.

Единственная проблема, цель явно ожидает сюрпризов.

“Вы думаете... брат не в курсе?”

“Как знать. Если он готов, у нас не остаётся рычагов давления.”

Линус задумался. Никаких явных следов нет, а значит Талес совершенно беззащитен.

--Прощай.

Наконец – то с позором семьи будет покончено.

“Я лишь надеюсь, что ваш младший брат сполна насладиться подарком.”

Словно прочитав мысли Линуса и безмолвно попрекая его в излишней поспешности, маркиз поспешил напомнить – им не нужна моментальная победа.

Как бы то ни было, в случае успеха плана, Талес растеряет большую часть сил, а добить его они всегда успеют.

Впервые за всё время их знакомства, Линус искренне поклонился старику.

“Уверен, братец по достоинству оценит вашу скрупулёзность в выборе подарка.”

Рай или ад его ждёт в конце - какая разница, лишь бы избавиться от демонического дитя.

(Поспеши, Талес...)

Свадьба уже завтра, а монстр во плоти должен вот – вот прибыть в город. Линус ждал встречи с родственником как никогда ранее.

(Только сегодня я приму тебя с широко раскрытыми объятиями...!)

Мысленно ликовал он, одним глазом наблюдая за представлением, развернувшимся внизу, где ещё совсем недавно бравые демонстранты улепётывали без оглядки, подгоняемые наконец появившимися стражниками.

[1] Название, данное кораблям ВМС США, возглавляемым коммодором Мэтью Перри, прибывшим в гавань Урага и по сути принудившим Японию подписать торговый договор с США.

[2] Объект, невозможный с точки зрения принятой научным сообществом хронологии эволюции или развития техники, часто неизвестного назначения, представляющий исторический, археологический или палеонтологический интерес.

[3] Имеется в виду миф о скульптуре, влюбившемся в созданную им статую

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2797/490045>